ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 801.6.; 81.37.

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-3-35-42

Д.С. Самедов, Р.А. Газимагомедов

Некоторые особенности лексического состава сравнений в поэзии Риммы Казаковой

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; jalil.samedov@jandex.ru

В статье рассматриваются особенности лексико-семантического состава сравнений в поэзии Риммы Казаковой, формирующие компаративные образы с разными кодами культуры – соматическим, природным, вещно-предметным и т. д. При описании иллюстративного материала обращается внимание на национально-культурный и индивидуально-авторский характер сравнений, на особенности символической интерпретации культурно значимых единиц языка, авторские образно-оценочные ассоциации и соответствующие национально-культурные коннотации.

В связи с основной целью статьи проводится тематическая классификация лексических единиц, входящих в сравнительные конструкции и формирующих соответствующие индивидуально-авторские и национально-культурные компаративные образы. Особое внимание обращается на случаи переносного употребления в сравнениях слов тех или иных семантических групп, так как такие компоненты определяют особенности образно-ассоциативного и эмоционально-интеллектуального осмысления окружающего мира в интерпретации автора поэтических произведений, что дает возможность выявить и описать микрофрагменты авторской языковой картины мира.

Ключевые слова: *поэзия Риммы Казаковой, сравнения, национально-культурные компоненты, символика, образно-оценочные функции, авторская языковая картина мира.*

Поэзия Риммы Казаковой в собственно лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах исследована недостаточно, чем, прежде всего, и определяется **актуальность** поднимаемой в данной статье проблемы лексико-семантического наполнения сравнений как одного из видов изобразительно-выразительных средств (=тропов).

Иллюстративный материал был взят из двух сборников поэтических произведений Риммы Казаковой [2; 3]. При описании материала в качестве теоретической базы исследования были использованы работы, в которых поднимаются проблемы лингвистического исследования поэтических произведений [1; 4, с. 119–121; 5], а также конкретные вопросы, связанные с особенностями употребления в современной русской и национальной поэзии метафор и сравнений [6, с. 80–84; 7, с. 115–119; 8, с. 84–87; 9, с. 145–149; 10, с. 121–125].

Анализ материала свидетельствует о том, что в поэтических произведениях Риммы Казаковой используются слова различных лексико-семантических групп:

1) слова, обозначающие явления природы (такие слова, соотносительные с природным кодом культуры, в поэзии Р. Казаковой встречаются довольно часто):

У экскаватора волосы – как зарево,

А зубы белые, а пятерня в мазуте.

(ст. «Девчонки»)

В данном дискурсе слово *зарев* употреблено для обозначения огненного цвета волос. Предложение, включающее сравнение, носит эллиптический характер (отсутствует глагольное сказуемое), что приводит к усилению выразительности, экспрессии, образно-ассоциативной оценочности.

Пусть счастье вечно путешествует,

несетя голову сломя!

Так просто, истинно, раскованно,

как снегопад и как река.

(ст. «Я так тобой неумно счастлива»).

В качестве объекта сравнения поэтом выбрано слово «снегопад», использованное не столько для обозначения явления природы, сколько для указания на свойство снега заполнять все пространство вокруг. Кроме того, обращает на себя внимание использование в названии стихотворения семантически несовместимого сочетания «неумно счастлива»: на основе принципа алогизма объединяются слова, обозначающие интеллектуальное (*умно*) и эмоциональное (*счастлива*) состояние человека.

Рассмотрим другой пример:

Домой прихожу. Без света

подушку рукой найдя,

падаю,

будто с ветки

тяжкая капля дождя.

(ст. «Глаза твои неотступные»)

В данном дискурсе автор удачно использовал сравнение, соотносительное с природным кодом культуры. Ощущение усталости передается ассоциативно-образным сравнением усталого тела человека с тяжело падающей каплей дождя (использованы соматический и природный коды культуры).

Встречаются и такие случаи, когда и субъект, и объект сравнения представляются как природные явления:

А в мире – словно на вокзале:

лишь – вдаль и лишь – издалека.

И плачут светлыми слезами

сугробы, словно облака

(ст. «Непрочность снега непорочна»)

Использование данного сравнения способствует красочному образно-ассоциативному описанию картины ранней весны. От созерцания данной картины душа лирического героя наполняется радостью, ощущением легкости человеческого бытия. В этом поэтическом дискурсе представляет также интерес метафорическая персонификация природного явления (*сугробы плачут*).

Сравнения с природным кодом культуры используются и в других стихотворениях Р. Казаковой.

Я пришла к тебе, как лето,

жечь бумажные цветы.

(ст. «Я пришла»)

Возвращение к возлюбленному в приведенном дискурсе сравнивается с самым светлым временем года, когда обновляющаяся природа может вернуть ощущение ре-

ального счастья. Использование глагола со значением движения *пришла* приводит к одновременному усилению стилистического оттенка неожиданности и динамичности происходящего.

2) слова, обозначающие географические объекты и различные водные пространства и потоки, обычно употребляются в стихотворениях, в которых изображается душевное состояние лирического героя.

*Наши матери
слез никогда не осушат!
Наше горе –
как море,
хотя в берегах
не тусклей и не мельче, –
но строже и глуше.*

(ст. «Спи спокойно, солдат»)

Обращает на себя внимание сочетание «слез не осушат»: *слезы* в поэтическом значении данного слова ассоциируются с природно-географическим объектом (*море*), название которого метафорически интерпретируется в количественном значении.

*Она [дорога] в больших сердцах нуждалась,
объединяла сотни стран,
как ручеек, из недр рождалась
и превращалась в океан...*

(ст. «Дорога открытий»)

Обоснование выбора объекта сравнения может быть достигнуто при чтении всего стихотворения. Образ дороги – это метафора, символ России в прошлом, настоящем и будущем. Это символический образ многострадальной и негибаемой Родины. Это вера в светлое будущее России, это надежда и любовь.

Образы *реки* и *дороги* повторяются. Они в поэзии Р. Казаковой становятся культурно значимыми языковыми символами:

*Иду – улыбчива, легка –
несбывшаяся, как надежды,
изменчивая, как река.*

(ст. «Я ошибаюсь по-девичьи»)

В приведенном дискурсе непостоянство характера лирического героя сравнивается со свойством (изменчивостью) реки, что приводит к формированию соответствующих ассоциаций у читателя.

3) слова, обозначающие небесные светила.

Сравнения такого типа, способствующие формированию различных компаративных образов, у Риммы Казаковой встречаются довольно часто:

*Мой рыжий, красивый сын,
Ты красненький, словно солнышко,
Я тебя обнимаю сонного,
А любить – еще нету сил.*

(ст. «Мой рыжий, красивый сын»)

Образ солнца в данном случае коннотативно значим как отражающий отношение матери к сыну, с другой же стороны, это сравнение-метафора, в котором цвет волос сына сравнивается с цветом солнца: сын, как и солнце, радуется и греет.

Ср. также:

Я вижу:

*утром напиться, как напиток, –
прозрачная, как последняя звезда,
от птенцов теплая, вылетает птица,
вылетает песенка из гнезда.*

(ст. «Собираю я песенки, как морошку...»)

4) слова, обозначающие отвлеченные понятия типа надежда, мечта, счастье, несчастье и т. д. в стихотворениях Риммы Казаковой используются довольно часто:

*Я ошибаюсь по-девичьи,
наивно, горько и светло,
и от несчастий,
как от счастья,
мне хорошо и тяжело.*

(ст. «Я ошибаюсь по-девичьи»)

Примеры из других поэтических произведений также свидетельствуют о продуктивности употребления слов с отвлеченно-абстрактным значением:

*Ей парни взглядами косыми
Бросали вызов, как судьбе,
А женищина траву косила,
Смотрела под ноги себе.*

(ст. «Дождь прогудел»)

*Родина, – все же ты безмерна,
как искусство и любовь.*

(ст. «Не оглядываюсь в прошлое»)

5) слова, обозначающие объекты животного мира. Такие сравнения и метафоры с компонентами-названиями животных формируют зооморфный код культуры и часто ориентированы на человека, вследствие чего носят антропоцентрический характер:

*До свиданья, мой непридуманный!
Был ты правдою или сном?
Хлопья снега, как белые турманы,
кувыркаются за окном.*

(ст. «Белые турманы»)

Турман – это искусственно выведенный голубь белого цвета, способный кувыряться при полете. Образ кувырканья здесь использован в качестве средства обозначения бурных эмоций, тяжело переживаемых поэтом.

В компаративных структурах используются названия как домашних, так и диких животных, о чем свидетельствуют приведенные ниже примеры:

*Я воду, как олень,
из речки похлебаю.*

(ст. «Лесные стихи»)

*Не верь, мой глупый, не верь,
Дойди до этого сам,
Как не верит пушистый зверь
Пушистым охотничьим псам.*

(ст. «Не верь, мой глупый, не верь...»)

*Мчусь, как **гончая** на охоте,
Нет унылости и на пятак.*

(ст. «Конец зимы в Комарове»)

В поэзии Р. Казаковой часто используются образы-символы птиц (*кукушка, птенец, перепелка, лебедь* и др.):

*Но, пока живая,
Бьюсь, как **перепелка**,
Кулаки сжимаю,
В трудных переплетах.*

(ст. «Ах студено...»)

*Она – вольна – **кукушкою** в лесу –
В молчанье, крике, смехе или стоне,
И ты ее держи, как стрекозу,
Спокойно и открыто на ладони.*

(ст. «Я душу научусь оберегать»)

*От первого лепета
до последнего дня
у меня, как у **лебедя**,
песня одна.*

(ст. «От первого лепета...»)

6. Имеет место употребление *наименований лиц по их разным признакам* (родство, возраст, род деятельности, гендерный признак характеризуемого лица и т. д.): *сын, дитя, редактор, невеста, странник, водолаз* и др.

*Я вас буду беречь, как дитя,
пастушонком тревогу дудя.*

(ст. «Лесные стихи»)

***Дворник** снег совком сгребает
и метлой метет крыльцо,
как **редактор** выскребает
неудобное словцо.*

(ст. «Выпал снег»)

*Как **водолазы**, грубо вжатые
в скафандры жесткие свои,
там набухают почки жадные
от воздуха и от любви.*

(ст. «И вновь, как на машине гоночной»)

*Приходят все-таки комедии!
Они приходят к нам, как **медики**,
Да, смех – великое лекарство!
А плач – великое дикарство.*

(ст. «Уходят все-таки трагедии»)

*Останусь, как **невеста**, верною
тебе, жасмин таежный, нежный.*

(ст. «Над нами власть имеют запахи»)

7. Характерно употребление названий различных предметов – носителей специфических (типических) признаков: *печка*, *костер* [греют, радуют], *жасмин* [приятно пахнет], *мечи* [острые], *машина гоночная* [быстро ездит], *мешок* [тяжелый], *мячик* [круглый] и т. д.:

*Его не вечность так беспечна,
И беспечальна, и добра,
Что я у снега, как у **печки**,
Или как будто у **костра**.*

(ст. «Непрочность снега непорочна»)

*Блестели облака, как **блюдца**,
Ласкало солнце и в тени.*

(ст. «Был день прозрачен и просторен...»)

*Слепу орал – Замолчи!
Но, не тупясь, не старясь,
Стихи ломались, как **мечи**,
И все-таки остались.*

(ст. «Гомер»)

*И вновь, как на **машине гоночной**,
Несусь за вами, чудеса.*

(ст. «И вновь, как на машине гоночной»)

*И почка, каменная точка,
Висит на веточке – **мешком**, –
Как парашют перед прыжком.*

(ст. «О, жажда детская – учиться»)

*Живот округлый, как **глобус**,
По гулким улицам несет.*

(ст. «Вот женщина, легко, не горбясь...»)

*И женщина ступает мягче,
Все осторожней, все трудней.
И шаг земной звенит, как **мячик**,
И прогибается под ней.*

(ст. «Вот женщина, легко, не горбясь...»)

8. Наименования объектов растительного мира (названия деревьев, ягод, кустарников) употребляются продуктивно. Некоторые из них носят символический национально-культурный характер: *сирень*, *ягода*, *береза*, *черешня*, *земляника* и т. д.

*Ломай меня безумно,
Как кусты **сирени**.*

(ст. «Люби меня»!)

*И я живу не оробело,
А, как **береза**, черно-бело,
Хотя и набело живу.*

(ст. «Россию делает береза»)

*Собираю я песенки, как **морошку**,
Как цветы-золотинки,
тычинки и пестики.
(«Собираю я песенки, как морошку»)*

В основном, как свидетельствуют приведенные примеры, стихи, в которых используется растительный код культуры, связаны с личными ощущениями поэта, внутренним эмоциональным состоянием и т. д.

Проведенный анализ особенностей лексико-семантического наполнения сравнений в поэзии Р. Казаковой позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. Сравнения в поэзии Р. Казаковой соотносятся с разными кодами культуры, формируя семантико-стилистическую основу ее поэтических произведений.
2. В сравнениях используются лексические единицы разных семантических групп, а также символы, ставшие культурными знаками языка.
3. Использование тех или иных компаративных образов связано не только с описанием предметного мира, но и с выражением внутреннего состояния поэтессы, ее авторских образно-оценочных ассоциаций.

Литература

1. *Зубова Л.В.* Поэзия М. Цветаевой. Лингвистический аспект. – Л., 1989.
2. *Казакова Р.* Избранные произведения: в 2 т. – Т. 1. Стихотворения. – М., 1985.
3. *Казакова Р.* Пробный камень. Новая книга стихов. – М., 1982.
4. *Козакова А.А.* Образование форм степеней сравнения от имен существительных в идиолекте М. Цветаевой // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания. Материалы Международной научной конференции. – Ростов н/Д – Адлер, 2003. – С. 119–121.
5. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М., 2004.
6. *Магомедова С.М.* Образ материнской шали в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой // Вестник Дагестанского государственного университета. – Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2012. – С. 80–84.
7. *Магомедова С.М.* Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средства создания образа женщины в поэзии Р. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. – Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2014. – С. 115–119.
8. *Магомедова С.М.* К вопросу об особенностях лексического состава сравнений, описывающих внешний облик женщины, в поэзии Фазу Алиевой // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. – Вып. 3. Сборник научных статей преподавателей и аспирантов. – Махачкала, 2009. – С. 84–87.
9. *Олифиренко Л.В.* Функционально-семантическая характеристика сравнений в поэтической речи А. Дементьева // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2014. – С. 145–149.
10. *Самедов Д.С., Гаджихамедов Н.Э., Олифиренко Л.В.* Глагольная метафора в поэзии А. Дементьева (лингвистический анализ) // Вестник Дагестанского государственного университета. – Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2013. – С. 121–125.

Поступила в редакцию 13 октября 2017 г.

UDC 801.6.; 81.37.

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-3-35-42

Some peculiarities of vocabulary of comparisons in Rimma Kazakova's poetry

D.S. Samedov, R.A. Gazimagomedov

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a;
jalil.samedov@jandex.ru*

The article deals with the special features of lexical-semantic content of comparisons in the poetry of Rimma Kazakova forming comparative images with different culture codes – somatic, natural, material, etc. Analyzing the illustrative material the authors pay attention to culture specific and individual character of comparison, to specific features of symbolic interpretation of cultural significant language units, to the author's evaluative associations and the following culture specific connotations.

Thematic classification of lexical units in comparative constructions is made which form the following author's individual and culture specific comparative images. Special attention is paid to some cases of figurative use of words of different semantic groups in comparisons, as such components define the peculiarities of associative and emotional-intellectual understanding of the world in the author's interpretation of poetry works which give the possibility of revealing and describing the author's linguistic world-view.

Keyword: *Rimma Kazakova's poetry, comparatives, culture-specific components, symbols, figurative-evaluative functions, the author's world-view.*

Received 13 October, 2017